

УДК 811.161.1

**БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
НЕОЛОГИЗМАХ КОНЦА XX ВЕКА**

© 2011 г.

Е.А. Жданова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

e-a-zhdanova@inbox.ru

Поступила в редакцию 30.09.2011

Анализируется Большой академический словарь русского языка как источник сведений о неологизмах, вошедших в состав русского языка в конце XX века. Рассматриваются словообразовательные неологизмы, представленные в данном издании, проводится их классификация на разных основаниях.

Ключевые слова: словообразовательные неологизмы, неография, лексикографическая фиксация новообразований.

Обновление лексики национального языка стало объектом пристального и всестороннего изучения в современной отечественной науке о языке. Всплеск «словообразовательной активности», произошедший в российском обществе на рубеже XX–XXI веков, способствовал активизации исследовательской работы: вновь возникающие слова анализируются и классифицируются в разных аспектах (способ образования, словообразовательные средства, стилистическая окраска новых слов, вхождение в узус и т.д.).

Обновление лексики – естественный процесс, характеризующий развитие языка на всех этапах его истории, – требует внесения добавлений в картотеки национальных словарей, издания «мобильных» справочников, фиксирующих новообразования. К настоящему моменту в отечественной лексикографии сформировалось новое направление – неография, целью которой как раз и является лексикографическая фиксация и описание лексических инноваций, вошедших в литературный язык в конкретный период его развития. Однако неографические издания (серия словарей-справочников «Новое в русской лексике...», издаваемая ИЛИ РАН), с одной стороны, не представляют весь лексический фонд русского языка, а с другой – далеко не все отмечаемые в них единицы действительно становятся фактом языка. Таким образом, несмотря на все преимущества подобного рода справочников, они не могут указывать на полноценное вхождение нового слова (или фразеологизма) в состав национального языка и не могут определить места таких новообразований в общей лексической системе.

Тем более интересными оказываются данные о лексических обновлениях, представленные в толковых словарях литературного языка.

Словари такого типа, считающиеся вершиной лексикографической практики, призваны зафиксировать и описать весь лексический фонд литературного языка, в том числе и устаревающие и новые единицы. В настоящее время (с 2004 года) осуществляется издание Большого академического словаря русского языка (далее – БАС), который, опираясь на предыдущие нормативные словари (в частности на «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (1948–1965)), «продолжает и развивает богатые академические традиции словарного дела в России» [1, с. 3]. Он включает в себя общеупотребительную лексику русского языка от эпохи Пушкина до наших дней, отражает слова и обороты, широко распространенные в быту, в научной и профессиональной среде, т.е. во всех сферах жизни человека, говорящего на русском языке <...>» [1, с. 3].

Естественно, не могли не быть отражены в БАС и лексические новации. Несмотря на то, что «подход академической лексикографии отмечается взвешенностью и определенной долей здравого консерватизма», а описываемые в нем единицы уже прошли определенный этап социализации и получили достаточную распространенность [1, с. 5], авторы БАС должны были учитывать и неологизмы как факт национального языка. Как пишут К.С. Горбачевич и А.С. Герд, авторы предисловия к БАС, «в задачу полного академического словаря отнюдь не входит стремление обязательно зафиксировать каждое недавно появившееся новое слово» [1, с. 5], они отмечают, что вообще само понятие «новизна» применительно к словарям теоретически не разработано [1, с. 4]. Вместе с тем очевидно, что «социальные, политические, экономические изменения в жизни общества в конце

XX века оказали существенное воздействие на язык. Появилось много новых понятий и, следовательно, слов, их обозначающих, произошла актуализация некоторых сфер деятельности (в частности экономики, банковского дела), терминология которых ранее находилась на периферии литературного языка или рассматривалась как специфически профессиональная, но теперь вошла в обиходную речь общества; вновь широко стали употребляться в речи слова, которые в 30–80-е годы XX века оценивались как устаревшие» [1, с. 4]. Таким образом, авторы БАС оказываются обязанными зарегистрировать в академическом толковом словаре неологизмы (как особую группу лексики) и дать им филологическое объяснение [1, с. 7].

Описывая состав словника БАС, авторы отмечают, что «отражение в Словаре [БАС] неологизмов объясняется появлением в последнее десятилетие в речевой деятельности общества слов, называющих новые явления общественной жизни, культуры, науки, техники, промышленности» [1, с. 7]. При этом под неологизмами понимаются только «слова, получившие распространение в современной художественной литературе и публицистике в последнее десятилетие XX и в начале XXI века, например: *абсурдизм*, <...>, *беспредел*, *биополе*, *БТР*, *ваучер*, <...>, *дембель*, *дискета*, *зациклиться*, <...>» [1, с. 7] и т.д. В состав словника не входят «окациональные (индивидуально-авторские) новообразования, в частности авторские неологизмы представителей различных модернистских течений XX века» [1, с. 7]. Таким образом, в БАС включаются только те неологизмы, которые прочно вошли в употребление, стали фактом языка.

При составлении словаря авторы опирались на богатые лексикографические традиции, как отечественные, так и зарубежные. В справочном отделе указывается более 70 различных словарей за почти четырехсотлетний период (начиная со словаря «Лексикон славенороссийский и имен толкование ... тщанием, ведением же и иждивением ... Памвы Берынды...», 1627 и заканчивая словарями рубежа XX–XXI веков: «Современный толковый словарь» под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2001; «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998 и др.). Новообразования извлекались из достаточно большого количества источников, как из общих, недифференциальных словарей (например, из «Толкового словаря русского языка» (сост. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова): *беспредел* (1992), *биополе* (1994), *бизнесменский* (1989); из «Словаря современного русского литературного языка», 1991–1994: *биз-*

несменство), так и из специальных неографических справочников. Например, в БАС попали единицы, впервые зафиксированные в словарях «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов», «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов», а также в динамических словарях «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» 1998 и 2001 годов издания. Еще одним источником стали словари иностранных слов.

В рамках данной статьи остановимся на анализе новообразований, впервые зафиксированных в динамических словарях «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения», вышедших в 1998 и 2001 годах под ред. Г.Н. Скляревской (далее – ТС конца XX века). Данные издания представляют собой принципиально новый тип словаря, где в статичной словарной форме отражаются динамичные и интенсивные процессы в современном функционировании лексики [2, с. 5]. Так, в предисловии к словарю 1998 г. авторы отмечают, что в этом словаре отражена наиболее подвижная часть словарного состава на уровне короткого временного отрезка, поэтому данный словарь может служить дополнением к существующим толковым словарям русского языка [2, с. 6]. Рубеж XX – XXI веков – «период значительных изменений в лексике русского языка. Они нашли отражение в толковых словарях нового типа – словарях, в которых на переломе двух веков воплотилась языковая динамика, отражающая движение в сторону актуализации и переориентации семантики одних слов и спад активности употребления других, появление новообразований и устаревание значительных пластов лексики» [3, с. 202]. В данных словарях «представлена лексика русского языка в один из самых сложных и противоречивых моментов его истории» [3, с. 202].

На первые четыре буквы алфавита (А–Г) в БАС отмечено более 90 несемантических неологизмов, которые были впервые зафиксированы в ТС конца XX века 1998 и 2001 годов издания. Большую часть этих новообразований составляют словообразовательные неологизмы (*бизнесменка*, *акупунктурный*, *безналоговый*, *бомжевать*, *вампирить*, *внутрипарламентский* и др.), заимствования также имеют место. В основном заимствованная лексика приходит из английского языка (*андеграунд* от *under ground* ‘подпольный, тайный’; *бойфренд* от *boy friend* ‘1. Близкий приятель, друг девушки; 2. Постоянный сексуальный партнер, сожитель незамужней женщины (обычно живущий с ней вме-

сте)»; *брейн-ринг* (от *brain ring* 'телевизионная игра-соревнование, победителем которой становится человек или команда, которые обнаружили более широкую эрудицию и быстроту реакции в ответах на вопросы').

Словообразовательные неологизмы традиционно составляют наибольший процент от общего числа лексических инноваций. Развитая и постоянно обновляющаяся русская деривационная система позволяет производить большое число новообразований как на базе исконно русской лексики, так и на базе иноязычных образований (*андеграундный*, *визажистка*). Словообразовательные неологизмы, как правило, достаточно легко встраиваются в систему языка, их значения нетрудно вывести из значений составляющих слово морфем, они быстро теряют «налет новизны» (*бандгруппировка*, *бюджетник*, *госслужба* и т.д.). Возможно, поэтому фиксация словообразовательных неологизмов, особенно в БАС как особом типе многотомного нормативного словаря, представляет значительную теоретическую и практическую трудность. В динамических словарях авторский коллектив не был жестко ограничен необходимостью нормативного подхода, в словари попадали прежде всего те единицы, которые являлись новыми в данный промежуток времени, а степень закреплённости слова, нормативный подход оказывались как бы на втором плане (см.: «В Словаре <Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения> широко представлена стихия разговорной ненормированной речи, в том числе жаргон <...>» [2, с. 6]). Авторы же БАС из всего массива новообразований должны были выбрать лишь то, что устоялось, действительно вошло в языковое употребление и стало нормативным. С другой стороны, в самом понимании нормы лексикографы стремились отойти от «надуманных догм, тормозящих развитие языка» и объяснять «объективные процессы, происходящие в русском языке» [1, с. 3]. Нормализаторский подход выразился, например, в том, что из ряда вариативных написаний, представленных в словаре-источнике, выбирается только одно (например, в ТС конца XX века – *андеграунд* и *андерграунд*, в БАС – только *андеграунд*)

В БАС были включены неологизмы различных тематических групп. По мнению составителей словаря, заслуживает включения в словарь целый ряд слов, относящихся к области информатики, – *архивировать* ('в информатике – преобразовывать файл, хранящийся в доступном для чтения виде, в такой, который занимает меньше места на магнитном носителе'); *архивация* ('действие по знач. глаг. архивировать');

байтовый ('относящ. к байту, связанный с ним'); *битовый* ('относящ. к биту, связанный с ним'). Лексика, связанная с финансовыми отношениями или относящаяся к области экономики, в настоящее время также выходит за границы узкого терминологического употребления: в БАС включаются такие слова, как *акционирование* ('действие по знач. глаг. акционировать'); *АО* ('акционерное общество'); *аудит* ('независимая проверка, экспертиза финансовой деятельности какой-л. организации, учреждения, предприятия'); *безналоговый* ('не подлежащий обложению налогом'); *безнал* ('безналичные деньги (участвующие в безналичном расчете)' (с пометой «разг.»); *ваучерный* ('относящ. к ваучеру, ваучерам'); *гиперинфляционный* ('связанный с гиперинфляцией') и т.д. Следует отметить и неологизмы, относящиеся к области политики или государственной деятельности: *внеправительственный* ('не входящий в состав правительства'); *внутрипарламентский* ('происходящий, совершающийся внутри, в рамках парламента'); *госаппарат* ('государственный аппарат'); *госбезопасность* ('государственная безопасность').

В БАС отражена группа новых слов, относящихся к сфере медицины (традиционной и нетрадиционной), а своеобразной приметой времени можно считать включение в БАС слов, относящихся к области мистического, потустороннего, к парапсихологии: *акупунктурный* ('относящ. к акупунктуре, связанный с ее применением'); *ВИЧ-инфицированный*; *биополевой* ('в парапсихологии – относящ. к биополю, связанный с ним'); *барабашка* ('1. О легкомысленном, болтливом человеке; 2. По суеверным представлениям – невидимое существо, поселяющееся в доме, помогающее или вредящее его хозяевам и издающее время от времени стук, домовый' (с пометой «разг.»); *ведьмачить* ('быть ведьмой, заниматься деятельностью ведьмы' (с пометой «разг.»); *ведьмомания* ('вера в существование ведьм и повышенный интерес к ним') и др. Вероятно, не все из приведенных примеров можно считать неологизмами: они называют понятия, вероятно, давно известные носителям языка, но до сих пор подобные образования не были отражены в толковых словарях литературного языка.

Еще в одну группу можно объединить слова, называющие явления, относящиеся к сфере искусства, шоу-бизнеса, творческой деятельности: *гала-концерт* ('большой праздничный концерт'); *галерист* ('предприниматель, занимающийся экспонированием, покупкой и продажей произведений искусства в галерее'); *граффитчик* ('тот, кто создает граффити') и др.

Также отдельный тематический блок составляют неологизмы, называющие понятия, относящиеся к правоохранительной и криминальной сферам (т.к. то, что формируется в криминальной среде, оказывается одновременно объектом борьбы для правоохранительных органов): *бандгруппировка* ('бандитская группировка; банда'); *ВОХР* ('вооруженная охрана'); *видеопират* ('тот, кто занимается незаконным тиражированием, продажей или прокатом видеокассет, компакт-дисков и т.п.');

гэбэшник ('то же, что гэбист') и др. К этой группе примыкают слова, обозначающие деклассированные элементы современного российского общества (наркоманов, бродяг): *бомжиха* ('женск. к бомж'); *героинщик* ('наркоман, употребляющий героин') и др.

Если говорить о стилистической распределенности неологизмов, то среди них есть как нейтральные слова, так и окрашенные. Обращает на себя внимание большое количество новых слов со сниженной стилистической окраской. Например, с пометой «разг.» даются следующие новообразования: *бизнесменша* ('женск. к бизнесмен'); *бомжатник* ('1. Пристанище бомжей; 2. О грязном, запущенном жилище'). К словам с пометой «разг.» близки новообразования с пометой «прост.». Так, с последней пометой в словаре толкуются *бомжиха* ('женск. к бомж'); *вольняшка* ('женщина, работающая в местах заключения по найму; вольнонаемная'). С пометой «груб.-прост.» дается слово *групповуха*.

Вероятно, указанные группы неологизмов формируются под влиянием внешних факторов, общего состояния российского социума на рубеже XX – XXI веков. В.П. Белянин в тезисах, опубликованных по итогам Конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ, 2001), отмечает, что «наблюдаемые в последние годы тенденции перемены в лексике связаны преимущественно с социокультурными изменениями, происходящими в обществе. Так, произошла активизация астрально-футуристической и религиозной лексики, более всего расширился экономический словарь русского языка (*ипотека, ликвидность*)». Исследователь говорит о заметном пополнении (как за счет собственно новообразований, так и за счет актуализировавшихся единиц) политической (*державник, саммит*) и административной (*губернатор*) лексики, появлении ряда инноваций в лексике социальной сферы (*бедствие, беспредел, ночлежка*), в сфере образования (*богословие, грант*) и культуры (*диск-джокей, попса, клипмейкер*) [4].

Большая часть отмеченных в БАС словообразовательных неологизмов образована по про-

дуктивным словообразовательным моделям, с использованием активных в настоящее время словообразовательных формантов. По частеречной принадлежности большую часть новообразований составляют имена существительные (более 60 слов), прилагательных меньше (около 20), доля глаголов очень мала (6 новообразований).

Имена существительные, образующие основную массу лексических инноваций, появляются в результате различных деривационных процессов. Новые существительные могут быть образованы путем суффиксации: так, отглагольные существительные образуются с помощью суффиксов *-ни(е)* (*акционирование, архивирование*); для образования отадективных существительных используется суффикс *-ость* со значением отвлеченного признака; такие существительные «составляют наиболее продуктивный тип образования слов с отвлеченным значением признака, свойства» и «совмещают в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи» [5] (*амбициозность* < от *амбициозный*, *бисексуальность* < от *бисексуальный*, *гетеросексуальность* < от *гетеросексуальный*). Представлены абстрактные существительные, образованные с помощью суффикса *-изм* (*вампиризм*). Существительные со значением лица по роду деятельности, занятий, профессиональной принадлежности образуются с помощью суффиксов *-ист* (*галерист, гэбист*), *-ник/-шник* (*бюджетник, гэбэшник*), *-чик/-щик* (*героинщик, голодовщик, граффитчик*). Подобные неологизмы могут быть образованы и путем усечения производящей основы (*гуманитар* < от *гуманитарий*; *гомосек* < от *гомосексуалист*). Существительные со значением «женскости» активно образуются с помощью суффиксов *-к(а)* (*бизнесменка, визажистка, возвращенка, галеристка*), *-ш(а)* (*бизнесменша, вампириша*), *-их(а)* (*бомжиха*). Среди словообразовательных неологизмов имеют место словообразовательные синонимы: *архивация* – *архивирование*, *бизнесменка* – *бизнесменша*, *гэбист* – *гэбэшник*.

Неологизмы, образованные с помощью префиксации, практически не представлены в той части БАС, которая подвергалась выборке. Несмотря на то что в последнее десятилетие достаточно активна именная префиксация в целом и использование отдельных префиксов, в частности: («Среди префиксальных типов и моделей высокую степень продуктивности проявляют те, которые включают иноязычные префиксы анти- <...>, гипер-, супер- <...>» [6, с. 376] (например, в ТС конца XX века фиксируется целый

ряд новообразований с приставкой *анти-*: *антиармейский*, *антигуманный*, *антидемократ* и др.), в БАС не отмечаются неологизмы (имена существительные и прилагательные) с данными формантами.

Из многочисленной группы новообразований с начальной частью *видео-*, включенных в ТС конца XX века, в БАС в заголовочные статьи выносятся только новообразования *видеодвойка* и *видеопират*.

Значительную часть неологизмов-существительных составляют сложные слова. Так, например, в словнике представлено немало слов, образованных с помощью аббревиации: *АО*, *БТР*, *ВОХР*, *ГБ*, *ГКЧП*, *ГНС* и т.д. К ним примыкает группа неологизмов, образованных словосложением с усечением производящих основ (*бандгруппировка* < *бандитская группировка*, *госсектор* < *государственный сектор*, *госналогслужба* < *государственная налоговая служба*), при этом весьма частотным оказывается элемент *гос-* ('*государственный*'): *госаппарат*, *госбезопасность*, *госбюджет*, *госцена* и т.д. Вероятно, частотность использования этой усеченной основы объясняется как внешними, экстралингвистическими факторами (необходимость противопоставить государственное коммерческому, см., например, в толкованиях: *госторговля* – '*государственная торговля (как противоположность частной, коммерческой)*'), так и собственно языковой тенденцией к экономии речевых усилий.

Имена прилагательные образуются с помощью продуктивных суффиксов как от русских, так и от заимствованных основ. С помощью суффикса *-н(ый) / -онн(ый)* образованы неологизмы *андеграундный*, *ваучерный*, *гиперинфляционный*, *госбюджетный* и др. Используются также суффиксы *-ов(ый)* (*байтовый*, *битовый*, *грантовый*) и *-ск(ий) / -овск(ий)* (*госдумовский*, *эбистский*).

С помощью приставок *вне-* и *внутри-* образованы новые прилагательные *внутрицерковный*, *внеправительственный*. Словообразовательные неологизмы могут вступать в антонимические отношения (*внепарламентский* – *внутрипарламентский*).

Среди новых глаголов, отмеченных в БАС, фиксируются слова, образованные суффиксальным способом (с помощью суффиксов *-ева(ть)* и *-и(ть)* (*бомжевать*, *вампири(ть)*), один из неологизмов образован постфиксальным способом (*гуманизироваться* < *гуманизировать*). От

сутствие неологизмов-глаголов, образованных префиксальным способом, объясняется, вероятно, ограниченным объемом выборки.

В заключение следует отметить, что не все слова, впервые включенные в БАС на основании их фиксации в словарях новой лексики, можно однозначно квалифицировать как неологизмы конца XX века. Так, например, неясно, насколько новыми являются единицы типа *внутриприходской* или *ведьминский*, т.к. первая словарная фиксация не всегда совпадает с реальным бытованием лексических единиц в речевой практике носителей языка.

Вместе с тем очевидно, что неологизмы, зафиксированные в БАС, отражают очередной этап в развитии русской лексики, являются своеобразным языковым «портретом» российской действительности конца XX века. Нельзя предполагать, что все новообразования закрепятся в языке и будут в дальнейшем фиксироваться в толковых словарях национального языка, возможно, ряд новообразований конца XX века превратится в историзмы (так, вероятно, уже как историзм воспринимается аббревиатура *ГКЧП*), другие выйдут из употребления. Тем не менее, факт фиксации лексической единицы в толковом словаре типа БАС, несомненно, свидетельствует не только о ее активном функционировании в речи, но и о закреплении в языковой системе.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка в 20 т. М.: Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. Наука, 2004. Т. 1. 664 с.
2. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 870 с.
3. Лексикография русского языка: Учебн. для высших школ Российской Федерации. / Под ред. проф. Д.Н. Поцепни. Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. СПб, 2009. 672 с.
4. Белянин В.П. Русский язык: тенденции развития <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/abst.htm> дата обращения 20.12.2010.
5. Русская грамматика <http://rusgram.narod.ru/284-327.html#315>, дата обращения 20.09.2011.
6. Рацибурская Л.В. Активные процессы в современном словообразовании. // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. С. 374–377

**THE GREAT ACADEMIC DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SOURCE OF
INFORMATION ABOUT DERIVATIONAL NEOLOGISMS AT THE END OF THE 20TH CENTURY**

E.A. Zhdanova

The Great Academic Dictionary of the Russian language is analyzed as a source of information about neologisms, which have appeared at the end of the 20th century. We consider derivational neologisms represented in this dictionary and give their classification.

Keywords: derivational neologisms, neography, lexicographical fixation of derivational neologisms.